

Новый курс Л. Берии по подавлению движения сопротивления в Прибалтике и Западной Украине весной 1953 г.¹

Тыну Таннберг

Окончание войны в 1945 г. не означало внутреннего мира в Советском союзе, ведь во многих районах, прежде всего, на Западной Украине и в Прибалтике продолжалось сопротивление новому режиму. Масштаб вооруженного сопротивления стал для Москвы большим и неприятным сюрпризом. Не умирив западные земли империи, невозможно было полностью подчинить их своему контролю и окончательно советизировать. А миру следовало продемонстрировать монолитность империи, чтобы опровергнуть обвинения Запада. Несмотря на усилия центральной власти и неоднократные указания товарища Сталина, за несколько лет ликвидировать сопротивление не удалось.

Переломными для окончательного подавления сопротивления стали 1952 и 1953 гг., когда по инициативе Москвы была предпринята последняя координированная попытка подавить вооруженное сопротивление в трех прибалтийских республиках и в западных областях Украины и Белоруссии. Особенно важным стал именно 1953 г. Во-первых, в первые месяцы года, особенно в феврале и марте власти предприняли действительно

широкомасштабные акции по ликвидации «лесного братства». Начало этим акциям положило решение ЦК КПСС от 30 декабря 1952 г., по которому руководство Украины, Белоруссии и республик Прибалтики должно было в ближайшее время решительно покончить с вооруженным сопротивлением и деятельностью националистических организаций. Решение партии стало руководством к действию для органов госбезопасности. 24 января 1953 г. Министерство государственной безопасности СССР издало приказ № 00-62 «О мерах по ликвидации националистического подполья и его вооруженных банд в западных областях Украинской и Белорусской ССР, в Латвийской, Литовской и Эстонской ССР», которое обязало республиканские органы госбезопасности за три месяца окончательно подавить сопротивление.²

Так началась одна из последних масштабных операций по нейтрализации деятельности лесных братьев в прибалтийских республиках и на западе Украины, в ходе которой органы действовали так же, как и в прежние годы: основной упор делали на военные операции и насилие. Поэтому первые меся-

¹ Статья написана при поддержке гранта ETF 5715.

² История советских органов государственной безопасности. Учебник. Москва, 1977, с. 522–523.

цы 1953 г. были богаты на жертвы, а сопротивление удалось существенно ослабить, по крайней мере в тогдашней Эстонской ССР.³

Смерть Сталина в марте 1953 г. и приход к власти в Кремле «коллективного руководства» внесли серьезные коррективы в борьбу с сопротивлением на окраинах империи. Новая национальная политика⁴ Лаврентия Берии, назначенного министром внутренних дел в марте 1953 г., в числе прочего предполагала более гибкую деятельность при подавлении сопротивления.

Целью данной статьи является несколько более подробное рассмотрение тех изменений, которые Кремль по инициативе Берии планировал внедрить для окончательного подавления сопротивления в западных областях Украины и в тогдашних прибалтийских республиках. Источниками являются тематические публикации и литература и неиспользованные материалы Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Государственного архива Эстонии (ERA).

Общая схема осуществления нового курса Л. П. Берии следующая. По линии МВД собиралась информация о внутренней обстановке в союзной республике (национальный состав руководства, эффективность борьбы с движением сопротивления, злоупотребления

властей). На основании этих данных составлялись докладные, которые обсуждались на высшем уровне – в Президиуме ЦК КПСС. На основании составленных Берией докладов в Кремле принимали конкретные решения и передавали их в союзные республики для исполнения. На основании решений, принятых Президиумом ЦК КПСС в мае-июне 1953 г., в названных республиках следовало:

- прекратить проводившуюся до сих пор необоснованную и массовую политику насилия и ежедневное администрирование в официальных учреждениях;
- провести основательную смену кадров в советских и партийных органах на всех уровнях, выдвигая на руководящие должности местные кадры;
- ввести местный язык в официальное делопроизводство союзных республик, учитывая и интересы малых национальных меньшинств (например, использование польского языка в Литве);
- разработать конкретные меры по усилению колхозного строя.⁵

Первым на повестке дня стояло положение в Литовской ССР и на Западной Украине, затем занялись Латвийской ССР и западными областями Белоруссии, третьими на очереди стояли Эстонская и Молдавская ССР. Такая

³ См. подробнее: T. Tannberg. Julgeolekuorganite tegevusest metsavendluse mahasurumisel 1953. aasta esimestel kuudel. – Akadeemia 2005, nr. 3, lk. 554–572.

⁴ О реформах Л. Берии см.: Берия: конец карьеры. Москва, 1991; А. Авторханов. Загадка смерти Сталина (Заговор Берия), Москва, 1992; Б. Старков. «Сто дней «Лубянского маршала». – Источник (1993), № 4, с. 82–90; О. Хлевнюк. Л. П. Берия: пределы исторической «реабилитации». – Исторические исследования в России. Тенденции последних лет, Москва, 1996, с. 139–154; В. Наумов. Был ли заговор Берии? Новые документы о событиях 1953 г. – Новая и новейшая история. 1998, № 5, с. 17–39; М. Рейман. Поворот 1953 г. и проблема реформирования советской системы. – Россия в XX веке. Реформы и революции, Т. 2, Москва, 2002, с. 314–338; V. Knoll, L. Köln (Hg.). Der Fall Berija. Protokoll einer Abrechnung. Das Plenum des ZK der KPdSU Juli 1953. Stenographischer Bericht. Berlin, 1993; Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы, Москва, 1999; Ю. Зубкова. Маленков и Хрущев: личный фактор в политике послесталинского руководства. – Отечественная история. 1995, № 4, с. 103–115; Ю. Жуков. Борьба за власть в партийно-государственных верхах СССР весной 1953 г. – Вопросы истории 1996, № 5/6, с. 39–57; Р. Пихоя. Советский Союз: история власти 1945–1991, Москва, 1998, с. 97–133; Ю. Жуков. Тайны Кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков, Москва, 2000, с. 574–660; А. Пыжиков. Хрущевская «оттепель», Москва, 2002, с. 41–85; W. Taubman. Khrushchev: The Man and his Era. New York–London, 2003, p. 239–269; С. Мерл. Десталинизация или сохранение системы? Основная дилемма советской политики после смерти Сталина. – Страницы российской истории. Проблемы, события, люди, С.-Петербург, 2003, с. 106–116; А. Сухомлинов. Кто Вы, Лаврентий Берия? Неизвестные страницы уголовного дела. Москва, 2005.

⁵ См. точнее: T. Tannberg: «Lubjanka marssal» Nõukogude impeeriumi äärealasid reformimas. L. Beria rahvuspoliitika eesmärkidest ja tagajärgedest. – Tuna. 1999, nr. 3, lk. 22–37; nr. 4, lk. 56–71; 2000, nr. 1, lk. 42–52.

очередность вполне объяснима: в послевоенные годы именно на западе Украины и в Литве сопротивление было самым сильным, а в Латвии и Эстонии – более скромным. К тому времени – к весне 1953 г. – движение сопротивления в Белоруссии и Молдавии по сути сошло на нет, поэтому в отношении этих республик новый курс означал в первую очередь вопрос выдвижения местных кадров.

Составленный в МВД СССР и направленный для ознакомления Президиуму ЦК КПСС весной 1953 г. доклад об обстановке в Литовской ССР⁶ однозначно указывал, что до сих пор борьба с националистическим подпольем и его террористическими бандами в республике находится в неудовлетворительном состоянии.⁷ При описании ситуации на Западной Украине констатируется по сути то же, но другими словами – «на низком уровне».⁸ В названных докладах приводятся конкретные примеры для обоснования неэффективности военно-чекистских операций и осуждается сопутствующее им насилие в отношении населения. В 1952 г. органы провели на Западной Украине в общей сложности 1023 военные операции, из них 946 окончились безрезультатно. В первые три месяца 1953 г. было проведено 120 операций, результативными были 11. При описании ситуации в Литовской ССР указывалось, что в борьбу с «лесным братством» вовлечено около 1800 работников госбезопасности и около 10 000 солдат истребительных батальонов, кроме того, регулярные части. Подразделения госбезопасности и истребительные батальоны были размещены по всей территории Лит-

вы. Весной 1953 г. подобные гарнизоны (не учитывая подразделений Прибалтийского военного округа) размещались в Литве в 223 населенных пунктах.⁹

Бессмысленность проводимой борьбы с сопротивлением должна была доказать и собранная по распоряжению Л. Берии статистика репрессий, которая отразилась в направленной членам Президиума ЦК КПСС докладной записке. По собранным органами госбезопасности данным в 1944–1952 гг. в Литовской ССР было репрессировано в общей сложности 270 000 человек, из них 63 011 арестованы как члены антисоветского националистического подполья, 67 326 человек арестовали органы милиции и прокуратуры, 126 037 человек депортированы, 20 005 «лесных братьев» убито, погибли 12 910 партийных и советских активистов. Жертвами репрессий, таким образом, стали около 10% населения Литвы, отмечает Л. Берия в докладе, направленном Президиуму ЦК КПСС 8 мая (см. Дополнение 1). На Западной Украине жертвами репрессий стали около 500 000 человек, из них 134 467 были арестованы за принадлежность к националистическому подполью, организацию диверсионных актов и прочую антисоветскую деятельность.¹⁰

По другим данным, деятельность органов госбезопасности на Западной Украине и в Литве в послевоенные годы характеризовали следующие цифры. На Западной Украине в общей сложности ликвидировано 346 000 борцов сопротивления, из них арестовано 117 500, убито более 152 000 человек.¹¹ Воен-

⁶ О составлении этой докладной см. подробнее показания бывшего министра безопасности Литовской ССР П. Кондакова на судебном процессе над Л.Берией в декабре 1953 г. (А. Сухомлинов. Кто Вы, Лаврентий Берия? с. 343–344).

⁷ Доклад министра внутренних дел СССР Л. Берии о ситуации в Литовской ССР Президиуму ЦК КПСС 08.05.1953. – Л. Максименков. Признания Лубянского маршала. Неизвестный меморандум Лаврентия Берии о положении в Литве в 1953. – Независимая газета, 05.08.2005 (http://www.ng.ru/printed/ideas/2005-08-05/5_priznania.html) [23.08.2005].

⁸ Доклад министра внутренних дел СССР Л. Берии о ситуации в западных областях Украинской ССР Президиуму ЦК КПСС 16.05.1953 – Л. Максименков. Неуслышанное предупреждение. Меморандум Лаврентия Берии о положении на Западной Украине в 1953 году. – Независимая газета, 03.12.2004 (http://www.ng.ru/printed/ideas/2004-12-03/11_beria.html) [09.05.2005].

⁹ Доклад министра внутренних дел СССР Л. Берии о ситуации в Литовской ССР Президиуму ЦК КПСС 08.05.1953.

¹⁰ Доклад министра внутренних дел СССР Л. Берии о ситуации в западных областях Украинской ССР Президиуму ЦК КПСС 16.05.1953.

ными трофеями органов стали 1 самолет, 2 броневика, 61 пушка, 595 минометов, 77 огнеметов, 358 противотанковых орудий, 844 станковых пулеметов и 8327 ручных пулеметов, более 26 000 автоматов, 72 000 винтовок, 22 000 пистолетов, более 100 000 гранат. Этим оружием можно было вооружить около 110 000 человек.¹² Кроме того, захвачено 262 радиостанции, 59 типографий и 721 печатная машинка.¹³

В 1944–1953 гг. в западных областях Украины, по официальным данным органов, было организовано 4907 террористических актов, 195 диверсий, 457 нападений на группы общественного порядка, 325 нападений на колхозы, совхозы и МТС, 320 нападений на сельсоветы и клубы, кроме того, зарегистрировано 359 вооруженных ограблений и 1126 прочих акций. В результате этих «бандпроявлений» убиты или уведены в лес 2662 партийных и советских работника, 582 председателя сельсовета, 262 председателя колхозов, 446 колхозников, 933 служащих и 12 839 прочих граждан, 829 работников госбезопасности, 473 работника милиции, 1525 членов групп охраны порядка и 187 военных. Тем самым, в общей сложности погибло 22 430 человек. А органами госбезопасности и военными убито в общей сложности 153 262 и арестовано 103 828 «бандитов».¹⁴

В Литве, по данным органов безопасности, в 1944–1952 гг. ликвидировано 2353 отряда «лесных братьев», убито 19 888 и арестовано 18 841 «бандит». В этот период зарегистрировано 10 007 «бандпроявлений», в ходе которых погибло 12 906 человек. В руки властей попало 9 пушек, 30 противотанковых орудий, 31 миномет, 9 гранатометов, 3002 пулемета, 6608 автоматов, 23 493 винтовки,

8859 пистолетов, 15 580 гранат, 2619 мин, 3 908 977 патронов, 1141,3 кг взрывчатых веществ, 557 печатных и множительных машин.¹⁵ Основной силой в борьбе с «лесным братством» в Литве была 4-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД. В 1944–1952 гг. 4-я стрелковая дивизия участвовала в 1764 операциях и провела 1413 боев, в ходе которых было убито или захвачено 30 596 «бандитов», трофеи составили 17 968 единиц различных вооружений. Потери дивизии: 533 погибших и 784 раненых. В ходе движения сопротивления в Литве в 1944–1952 гг. погибли в общей сложности 25 108 человек, ранено 2965, среди них 23 000 литовцев.¹⁶

Аналогичные данные начали параллельно собирать и по другим республикам. В конце докладной по Литве Берия отметил, что, поскольку в Латвии и Эстонии ситуация в борьбе с движением сопротивления «почти такая же», как в Литве и на Западной Украине, по линии НКВД начат сбор данных по названным республикам и реорганизация местных министерств внутренних дел. В этом контексте важен тот факт, что составлением докладных по Латвии и Эстонии сам Берия уже не занимался, делегировав это задание Н. Хрущеву, который, после некоторых колебаний, поддержал инициативы «лубянского маршала».

Решение по Латвийской ССР Хрущев подготовил в первой половине июня. Во введении к направленному Президиуму ЦК КПСС докладу говорится, что, по данным ЦК, политическая обстановка в Латвийской ССР неудовлетворительна. Главный недостаток – неспособность руководства республики подавить вооруженное сопротивление.

Согласно названному документу, весной

¹¹ А. Плеханов. К вопросу о ликвидации националистического подполья на территории Западной Украины. – Исторические чтения на Лубянке. 2001 год. Отечественные спецслужбы в послевоенные годы 1945–1953 гг. Москва – Великий Новгород, 2002, с. 63.

¹² А. Гогун. Между Гитлером и Сталиным. Украинские повстанцы. Санкт-Петербург, 2004, с. 315.

¹³ А. Плеханов. К вопросу о ликвидации националистического подполья на территории Западной Украины, с. 63.

¹⁴ Ю. Соломатин, М. Корнейчук. Победенные хотят обменяться местами с победителями. – Utro.ru. 21.04.2005. (www.utro.ru/articles/print/2005/04/21/431372.shtml) [09.05.2005].

¹⁵ Справка министра безопасности Литовской ССР от (?). 12.1952. – V. Tininis. Komunistinio režimo nuskialtimai Lietuvoje 1944–1953. II tomas. Vilnius, 2003, s. 77–78.

¹⁶ В. Яременко. Повстанческое движение в СССР. Что говорят архивы. – Polit.ru. 29.03.2005 (www.polit.ru/resizeach/2005/03/29/revolt.html) [9.05.2005].

1953 г. в Латвии еще действовали 13 отрядов «лесных братьев», в которые входили 133 «бандита», на учете органов было еще 77 нелегалов. Отмечалось, что в послевоенный период от рук «лесных братьев» погибли 1660 партийных и советских работников. Доклад давал и обзор масштабов репрессий в республике. По этим данным, жертвами репрессий в Латвии стали 119 000 человек, из них депортировано 43 702, арестовано органами госбезопасности 26 617, арестовано милицией и прокуратурой 46 358 и убито «бандитов» – 2321 человек. В докладе Н. Хрущева также говорилось, что масштабные репрессии не выполнили своей цели. Причина заключалась в том, что задача борьбы с сопротивлением была возложена только на органы госбезопасности, а осуществлявшие ее, опираясь на репрессии, не занимались никакой разъяснительной работой. Свою роль сыграло и то, что большинство работников органов были русские. Так, среди начальников районных отделов внутренних дел латышей было только 9%, большинство оперативных работников тоже не были латышами.¹⁷

Под руководством Н.Хрущева была составлена докладная и по Эстонской ССР. В ЦК союзные республики курировал отдел партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, где весной 1953 г. были подготовлены все важные решения по национальной политике.¹⁸ Делалось это под руководством Е. Громова¹⁹, который стал заведующим этого отдела весной 1953 г. при поддержке Хрущева. Громов был человеком Хрущева, именно он составил докладную по Эстонской ССР, одной из основных подтем которого были ошибки, допущенные в борьбе с движением сопротивления в республике. Меры, принятые руководством

Эстонской ССР в этой области, квалифицировались как неудовлетворительные, декларировалось, что репрессивная политика до сих пор не дала желаемых результатов. В докладе определялись масштабы послевоенных репрессий.²⁰

По данным, бывшим в распоряжении Громова, в 1944–1953 гг. в Эстонской ССР ликвидированы в общей сложности 662 «банды» и 336 «националистических организаций». В те же годы арестованы или депортированы более 67 000 человек, в т.ч. арестованы органами госбезопасности 18 772 человека, прокуратурой и милицией 26 284, выслано 20 919 и убито 1425 «бандитов». В послевоенные годы органы власти регистрировали в общей сложности 1826 проявлений «бандитизма». Со стороны советской власти в этой борьбе погибли 887 человек и были ранены 185.

Приведенные Е. Громовым данные совпадают (с мелкими отклонениями) с данными, собранными министерством внутренних дел Эстонской ССР весной 1953 г. и переданными на Лубянку. Так, имеется докладная 1-го отдела МВД ЭССР о проведенных в Эстонии депортациях. По его данным, в 1949 г. из Эстонии выслано 2722 кулацкие семьи (7180 человек) и 4831 семья «националистов» (13 480 человек). В общей сложности было депортировано 7553 семьи и 20 666 человек. Докладная указывает и на то, что высылка кулаков проходила на основании решений Совета министров ЭССР от 14 и 22 марта 1949 г.; данные о решении по поводу депортации «националистов» у 1-го отдела отсутствуют. Наряду с депортацией 1949 г., приводятся сведения о высылке свидетелей Иеговы в 1951 г.: всего 99 семей и 253 человека. Об основании высылки иеговистов сведений у 1-го отдела не было.²¹ Данные о

¹⁷ Секретарь ЦК КПСС Н. Хрущев о положении в Латвийской ССР Президиуму ЦК КПСС 11.06.1953. – РГАНИ, ф. 5, оп. 30, д. 6, л. 20–25.

¹⁸ Названный отдел был одним из важнейших в аппарате ЦК КПСС (См. подробнее: Yoram Gorlizki. Party Revivalism and the Death of Stalin. – Slavic Review 1995, nr. 1, p. 1–22).

¹⁹ Е. Громов (1909–1981) в 1941–1946 гг. был на партийной работе в районах Москвы (от секретаря до первого секретаря), затем в Московском горкоме (в т.ч. начальник отдела кадров), с 1948 г. зам. заведующего отделом партийных, комсомольских и профсоюзных организаций ЦК, а с весны 1953 г. – заведующий тем же отделом (Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Документы. Москва, 1998, с. 778).

²⁰ Докладная заведующего отделом ЦК КПСС Е. Громова о положении в Эстонской ССР Президиуму ЦК КПСС. – РГАНИ, ф. 5, оп. 15, д. 445, л. 267–273.

масштабах движения сопротивления совпадают со справкой, составленной министерством внутренних дел Эстонской ССР. Они опубликованы автором этой статьи.²²

На июньском пленуме 1953 г. первый секретарь ЦК Латвийской КП Янис Калнберзинш сообщил присутствующим, что в послевоенные годы в Латвийской ССР жертвами репрессий стали по меньшей мере 199 000 человек, из которых арестовано было 72 850, депортировано 43 702 и убито 2321.²³

В 1953 г. по требованию КП Латвии МВД Латвийской ССР составило доклад, в котором отмечалось, что в 1944–1953 гг. советская власть ликвидировала около 900 отрядов «лесных братьев», в которых было 9764 члена. В тот же период легализовано 10 268 человек и убито 2422 борца. «Лесные братья» организовали 2659 нападений, в ходе которых убили 1070 гражданских лиц, 259 солдат внутренних войск, 11 работников госбезопасности и 199 бойцов истребительных батальонов. Таким образом, «лесные братья» ликвидировали 1639 человек; ранено было 568. Жертвами «лесных братьев» становились, прежде всего, представители местной власти в уездах, районах и волостях. Человеческие потери органов безопасности и армии были сравнительно скромны. Это и понятно. Ненависть «лесных братьев» к местным коллаборационистам была больше, чем к военным и даже работникам органов. Немаловажно и то обстоятельство, что на работников партийного и советско-

го аппарата нападать было легче, поскольку военные и работники госбезопасности были лучше защищены.²⁴

По данным латвийского историка Х. Стродса, потери оккупационных властей с июля 1944 г. по октябрь 1953 г. составили 2208 убитыми и 1045 ранеными. Среди убитых большинство были партийными и советскими работниками – всего 1070 человек (48,5% от общего числа), 680 сотрудников органов безопасности (30,8%), 259 солдат войск НКВД и 199 бойцов истребительных батальонов (9,0%). Зато среди раненых большинство составляли сотрудники органов безопасности – 433 (40,9%), представители партийного и советского аппарата – 281 (21,1%), солдаты – 222 (21,5%) и бойцы истребительных батальонов – 109 (10,5%).²⁵ Сопротивление в Латвии было окончательно подавлено к концу 1956 г.²⁶

Новый курс Лаврентия Берии в борьбе против движения сопротивления яснее всего проявляется на Западной Украине. «Лубянский маршал» прекрасно понимал, что его политика вызывает недовольство партийного аппарата, поэтому он мог опираться, в основном, на родное ведомство – МВД, где провел основательную чистку кадров, выдвигая на руководящие посты преданных ему людей. Берия придавал большое значение контролю за Украиной, поскольку на территории этой республики находились важнейшие военные округа и дислоцировался большой воинский

²¹ Справка 1-го спецотдела министерства внутренних дел Эстонской ССР 20.04.1953. – ERAF, ф. 131, оп. 1, д. 244, 2 т., л. 405–405 об.

²² T. Tannberg. *Relvastatud vastupanuliikumine Eestis aastatel 1944–1953 julgeolekuorganite statistika peeglis*. – Tuna. 1999, nr. 1, lk. 24–30.

²³ История Латвии. XX век. Рига, 2005, с. 327. В исторической литературе встречаются и другие цифры о масштабах репрессий в Латвии. Часть исследователей считает, что общее число репрессированных достигало 140 000–190 000, другие предлагают еще большие цифры: 216 000–240 000 человек (там же, с. 327).

²⁴ История Латвии. XX век, с. 343.

²⁵ Политика оккупационных властей в Латвии. 1939–1991. Сборник документов. Рига, 1999, с. 519.

²⁶ По оценке КГБ Латвийской ССР, вооруженное сопротивление на территории республики окончательно подавлено в 1956 г., когда 30 октября была ликвидирована последняя банда. С осени 1944 г. до конца 1956 г. на территории Латвийской ССР, по данным органов безопасности, ликвидирован 961 отряд «лесных братьев». В ходе ликвидации задержано в общей сложности 10 720 бандитов, из которых 2407 убиты (или совершили самоубийство), 4370 арестованы и осуждены, 3973 легализовались. За тот же период обнаружено 2735 нелегалов, из них 13 убиты, 1119 арестованы и осуждены, 1606 легализовались. В руки органов попали 5 минометов, 738 пулеметов, 3287 автоматов, 11 863 винтовок, 3 103 пистолетов, 883 гранаты, 1 306 445 патронов, 5177 мин и 3939 кг. взрывчатки (справка 4-го отдела КГБ Латвийской ССР 08.01.1957. – *Latvija padomju režīma varā. 1945–1986. Dokumentu krājums*. Rīga, 2001, s. 143–144).

контингент. Но в западных областях Украины продолжалось активное сопротивление советскому режиму, которым руководила Организация Украинских Националистов (ОУН). К началу 1950-х гг. советской власти удалось значительно ослабить вооруженное сопротивление, но не ликвидировать его. Головной болью для Кремля были, естественно, и зарубежные центры украинских националистов, прежде всего Зарубежная армия ОУН во главе со Степаном Бандерой и зарубежное представительство Верховной Рады Украины, которой руководил Николай Лебедь. Обе организации проводили за рубежом масштабную антисоветскую пропаганду, кроме того, Кремль считал, что их используют разведслужбы Великобритании и США.

В марте 1953 г. министром внутренних дел Украинской ССР стал Павел Мешик²⁷, его помощником назначили Соломона Мильштейна. Оба были приближенными Лаврентия Берии.²⁸ При новом руководстве была проведена основательная чистка кадров, в ходе которой были заменены начальники важнейших подразделений центрального аппарата (управления, отделы). Смена кадров сильно затронула и местные отделы МВД в областях и районах. В 4-е управление МВД республики, непосредственно занимавшееся ОУН, был назначен опытный контрразведчик И. Шорубалко. По распоряжению П. Мешика началось расследование соблюдения «со-

циалистической законности». Была создана комиссия для изучения деятельности следственного отдела министерства внутренних дел Украинской ССР.²⁹ Новый министр сообщил работникам министерства, что слушать зарубежные радиостанции – не преступление, он и сам постоянно их слушает. Он, якобы, провел беседы со многими скрытыми «националистами». П. Мешик исключил вмешательство партийного аппарата в организацию оперативно-розыскной работы, а когда на совещании оперативных работников во Львове узнал, что один секретарь ЦК партии Украины пытается взять под свой контроль оперативную работу, публично заявил, что этому партийному деятелю нечего делать в этой области. Работавший в те времена в органах безопасности Украинской ССР Г. Санников писал в своих воспоминаниях, что «удивительные события происходили на моих глазах», имея в виду именно ту новую политику, которую стали проводить на Украине.

Одновременно была реорганизована и деятельность органов безопасности. Директива от 10 апреля запрещала использовать внутренние войска без разрешения начальника областного управления МВД – в противоположность прежней практике, когда районные отделения могли довольно свободно использовать названные подразделения. Еще раньше, 23 марта, была подписана директива о том, что членов ОУН можно арестовывать только

²⁷ Павел Мешик (1910–1953) – член компартии с 1930 г., с 1932 г. в органах безопасности, в 1941 г. министр безопасности Украинской ССР (26.02.–31.07.1941). Молодой министр – ему 31 год. После войны участвовал в разработке атомной бомбы, был вице-председателем спецкомитета, которым руководил Б. Ванников, отвечал за кадровые вопросы на предприятиях и строительстве. В июне 1945 г. Мешик с семьей был в Европе (Польша, Чехословакия, Германия, Австрия) с целью поиска сырья для производства урана. После испытания атомной бомбы получил орден Ленина и Сталинскую премию. Казнен вместе с Л. Берией в декабре 1953 г.

²⁸ На судебном процессе ему напомнили его слова на партийной конференции МВД Украины в марте 1953 г. В своей речи он поздравил всех с тем, что министерство возглавил Л. Берия и с тем, что «что наконец закончился тот темный период, когда органы безопасности были в руках авантюристов вроде Игнатъева». Он напомнил присутствующим темное время 1937–1938 гг., когда действовал заговорщик Ежов и уничтожил многих людей. Второе вступление Берии во главу органов безопасности приведет к разоблачению преступников и исправлению ошибок в работе министерства. С приходом Берии основательно изменится направление работы органов безопасности, теперь органы стоят «на страже интересов советского народа, коммунистической партии и советской законности». Поэтому уже сейчас ясно, что авторитет МВД будет восстановлен и в ближайшее время органы безопасности почувствуют «поддержку и любовь советского народа». (А. Сухомлинов. Кто вы, Лаврентий Берия?, с. 330).

²⁹ Ю. Шаповал. «Украинцы с радостными возгласами бросились ко мне...». Как 50 лет назад Лаврентий Берия разыгрывал «украинскую карту». – День 20.06.2003, № 105 (<http://www.day.kiev.ua/21267/>) [09.05.2005].

по согласованию с министерством, в исключительных случаях – на месте преступления. 4 мая П. Мешик издал приказ, которым приостановил исполнение смертной казни для всех оуновцев и аресты добровольно сдавшихся властям. Начали также рассматривать прежние обвинения, чтобы вернуть с поселения часть «бандитов» и членов их семей. Но и тем, кто не желал сдаваться, дали понять, что если они откажутся от крайних методов, с ними возможен диалог, т.е. советская власть не будет применять к ним насилие.³⁰

Г. Санников отмечает, что Мешик запретил проведение операций, направленных на ликвидацию оуновцев, и санкционировал лишь те агентурно-оперативные меры, которые обеспечивали взятие членов сопротивления живыми. Целью была «обработка» захваченных борцов ради их дальнейшего использования для развала и захвата других отрядов или же в пропагандистских целях.³¹

Одним из ближайших помощников Мешика был И.Шорубалко, который считался специалистом по движению сопротивления. Новый министр начал активно действовать, постоянно проводя совещания и собрания. Особенно он интересовался оперативной работой отдела 2-Н³², главной целью которого должен был быть захват, но не уничтожение бойцов сопротивления. Из-за отказа от крупных военных операций многие отряды «лесных братьев» остались неуничтоженными, и многим чекистам такой подход не нравился. Мешику приходилось делать замечания работникам, которые хотели продолжать по-старому. Он сообщил сотрудникам, что приехал на Украину, чтобы проводить политическую линию партии, которую обсуждал с «членом Политбюро Лаврентием Павловичем, который чрезвычайно точно и ясно сформулировал мою задачу».³³ Когда же ему отвечали, что действия по ликвидации движения сопротивления и церкви одобре-

ны Центральным комитетом КПСС и ЦК КП Украины, он многозначительно возражал: «А Лаврентий Павлович Берия – член политбюро – разве не партия?»³⁴ Деятельность нового руководства МВД Украинской ССР вызвала возражения многих оперативных работников и настроила их против нового руководства. Так, под сомнение были поставлены их прежние действия, не одобрялось проведение массовых «военно-чекистских операций», использование «активных методов» на допросах, грубые методы вербовки и т.д. Разумеется, прежняя репрессивная политика была вызвана не только жестокостью и желанием работников госбезопасности, но во многом и жестокостью и безжалостностью другой стороны – движения сопротивления.

Кремль наверняка осознавал противостояние так называемых старых кадров нововведениям. Поэтому новый курс и сопровождался в окраинных республиках СССР основательным обновлением кадров. Это означало не только замену русских работниками безопасности местного происхождения, но и масштабное привлечение нового контингента. Берия был убежден, что срочное обучение и направление на работу в органы молодежи существенно снизит сопротивление и будет способствовать принятию режима местным населением. Но для реализации этого плана следовало значительно расширить обучение работников безопасности. Цитировавшийся выше Г.Санников указывал в своих воспоминаниях, что из Москвы поступило распоряжение принимать на работу в органы молодежь, желательнее из местных, владеющую украинским языком. Речь шла о 300 новых работниках, которых направили в Киев в училище МВД. Но там выяснилось, что лишь у нескольких десятков из них были чистые документы. Это и понятно, ведь на Западной Украине все население прямо или косвенно было связано с сопротивлением, и найти там людей с чистыми анкета-

³⁰ Г. Санников. Большая охота. Разгром вооруженного подполья в Западной Украине. Москва, 2002, с. 149–150.

³¹ Там же, с. 151–152.

³² Отдел создан в 1947 г., после того, как МВД передало координацию борьбы с сопротивлением министерству безопасности.

³³ Г. Санников. Большая охота, с. 150.

³⁴ Там же, с. 151–152.

ми для работы в органах безопасности было сложно, почти невозможно.³⁵

Здесь можно привести пример о планах в Латвийской ССР. 11 июня Л. Берия издал приказ (№ 00355), в котором подготовка кадров в Латвийской ССР признавалась неудовлетворительной, нарушающей «сталинско-ленинскую национальную политику». В первую очередь этот упрек означал, что оперативных работников латышской национальности обучается недостаточно: школа милиции в Риге комплектуется, в основном, курсантами из центральных областей СССР, учеба ведется на русском языке, отсутствуют учебные материалы на латышском языке. В результате в министерстве внутренних дел Латвийской ССР работают в основном не-латыши, что, в свою очередь, мешает министерству и милиции выполнять возложенные на них задачи. Для улучшения ситуации – подготовки оперативных и руководящих работников латышской национальности – в Риге следует открыть два учебных заведения: оперативное училище МВД и отдельно школу милиции. Оперативное училище должно было принять 150 курсантов, время обучения – один год; в школе милиции предусматривалось в течение года обучать 350 курсантов, кроме того, проводить шестимесячные курсы переобучения для 50 человек. Все места предназначались для латышей – комсомольцев или членов партии. В оперативное училище следовало принять 110 курсантов со средним образованием и 40 человек с высшим, в школу же милиции планировалось принять 200 человек с образованием семь классов, остальные 50 человек должны были иметь среднее образование. Учеба в обоих заведениях должна была начаться на латышском языке 1 сентября 1953 г.

Министр внутренних дел Я. Зуянь «по предложению товарища Берия» обратился в ЦК КП Латвии с просьбой укомплек-

товать оба учебных заведения курсантами через комсомольские и партийные организации. По словам министра, МВД особенно нуждается в помощи, поскольку найти соответствующих требованиям кандидатов и организовать обучение в названных учебных заведениях на латышском языке крайне трудно. Он рекомендовал ЦК КП Латвии принять особое решение, обязующее комсомольские и партийные организации провести отбор кандидатов, образовав для этого специальные комиссии. Зуянь желал также получить согласие на направление нескольких прежних работников министерства внутренних дел на работу преподавателями в названные учебные заведения. Кроме того, министр хотел пополнить преподавательский состав за счет выпускников республиканской партшколы, университета и юридического института – всего 20 человек. Министр также просил ЦК КПЛ поддержать предложение соответствующим военным инстанциям, чтобы те разрешили принимать в школу милиции призывников. Учебным заведениям нужны были и дополнительные помещения.³⁶

Вопрос об училище министерства внутренних дел стоял на повестке дня и в Эстонской ССР. Он обсуждался на бюро ЦК КПЭ в конце июня 1953 г.³⁷ В ходе обсуждения выяснилось, что вопросом занимался и лично Л. Берия, приказом которого определено здание, в котором должно было расположиться будущее училище. Но поскольку были неясны все обстоятельства, по предложению И. Кэбина принятие решения было отложено до тех пор, пока Совет министров не найдет окончательного решения по поводу здания для учебного заведения.³⁸

Возвращаясь к ситуации на Украине, подчеркнем, что там на повестке дня стояло изменение стратегии борьбы с сопротивлением. Для П. Мешика было важно создать

³⁵ Там же, с. 151–152.

³⁶ Министр внутренних дел Латвийской ССР Я. Зуянь – первому секретарю ЦК КП Латвии Я. Калнберзиньшу 19.06.1953. – *Latvija padomju režīma varā. 1945–1986*. Rīga, 2001, s. 203–204.

³⁷ Протокол бюро ЦК КПЭ 30.06.1953 № 30. – ERAF, ф. 1, оп. 5, д. 50, л. 225.

³⁸ См. Протокол заседания бюро ЦК КПЭ 30.06.1953. – ERAF, ф. 1, оп. 4, д. 1623, л. 67–68. Позже, когда стало известно об аресте Берия, к этому вопросу не возвращались.

на Западной Украине с целью ее «успокоения» псевдонациональную организацию прикрытия, действующую под контролем органов безопасности. Во имя воплощения идеи был составлен масштабный план и началась основательная подготовка.³⁹ Данные о наличии такого плана можно найти и в материалах следствия в деле по обвинению Л. Берии летом и осенью 1953 г.⁴⁰

Во Львове работал агент КГБ с 20-летним стажем – «Бард». Он активно участвовал в движении освобождения Украины в 1917–1920 гг., был членом Центральной рады и лично знал многих тогдашних лидеров «националистов». «Бард» общался с местной интеллигенцией, имел у нее авторитет, многие делились с ним мыслями, которых не стали бы высказывать чужим. «Бард» же послушно передавал полученную информацию органам, с которыми поддерживал связь через заместителя начальника Львовского областного управления. Но однажды майской ночью 1953 г. куратор вызвал «Барда» в областное управление, где в одном из кабинетов его ждал П. Мешик. Разговор был короткий, но конкретный: «Бард» получил задание составить доклад о роли Галиции в истории Украины, о том, как активизировать коммунистическую власть, и кто из местных интеллектуалов мог бы способствовать смягчению движения сопротивления. Кроме того, П. Мешик сказал «Барду», что в Западной Украине советская власть допустила много ошибок, которые теперь следует исправить.

«Бард» быстро справился с заданием, и уже через два дня конкретные предложения

лежали на столе Мешика. Но он не мог предполагать, что органы безопасности собирались поставить во главе создающейся организации-легенды именно его. Он узнал об этом лишь 27 мая в Москве, где в гостинице «Москва» с ним встретились руководители 4-го управления МВД СССР генерал-лейтенант Н. Сазыкин и генерал-майор Г. Утехин. Они откровенно рассказали «Барду» о планах создания организации прикрытия и о роли агента в ней, подчеркнув, что за всем этим делом стоит «товарищ Берия». ⁴¹ К этому времени был подготовлен конкретный план, авторами которого, наряду с П. Мешиком, Н. Сазыкиным и Г. Утехиным, были ответственный работник 4-го управления МВД СССР полковник Хамазюк, заместитель министра внутренних дел Украинской ССР генерал-майор Поперека, майор Зубатенко (из 4-го управления МВД Украинской ССР) и подполковник Богданов (из Львовского областного управления). ⁴² Задачи создаваемой организации должны были быть следующие: взять под свой контроль руководство сопротивления и основательно изменить существующую тактику; вывести из подполья активных лидеров движения; ввести агентуру органов безопасности в зарубежные центры движения, занять там руководящие позиции и препятствовать всевозможным антисоветским акциям; завлечь действующих за рубежом лидеров движения на Украину; взять под контроль все важнейшие каналы связи; создать оперативные опорные пункты в разведслужбах Англии и США, а также в Ватикане.

³⁹ Д. Веденеев, Ю. Шаповал. Был ли Лаврентий Берия украинским националистом? – Зеркало недели 07.–13.07.2001, № 25 (www.zerkalo-nedeli.com/ie/print/31490/ [21.03.2003]).

⁴⁰ На процессе Л. Берии в декабре 1953 г. Т. Строкач (уволенный в марте 1953 г. с поста начальника Львовского облуправления МВД, но после падения Берии при поддержке Н. Хрущева ставший министром внутренних дел Украинской ССР) сообщил, что все время думает об указаниях Берии, на основании которых следовало создать «свои банды» для борьбы с ОУН. Видимо, П. Мешик на основании этих указаний разработал план создания легального центра ОУН на Украине и поставил во главе его Страха, оголтелого националиста, заместителя председателя украинской Рады. Он был на свободе только потому, что госбезопасность завербовала его в агенты. В Москве на основании этого плана определили общие принципы названного центра. Планируемая величина этой фальшивой организации во много раз превышала число оуновцев. Строкач зачитал в суде часть пунктов плана. План был подписан заместителем министра внутренних дел СССР. Строкач направил этот план для ознакомления генеральному прокурору СССР Н. Руденко. Суд решил затребовать этот документ (А. Сухомлинов. Кто вы, Лаврентий Берия?, с. 334).

⁴¹ Д. Веденеев, Ю. Шаповал. Был ли Лаврентий Берия украинским националистом?

⁴² Там же.

Основной задачей создаваемой фальшивой организации должно было стать подчинение националистического движения сопротивлению своему контролю – путем внушения идеи о целесообразности перехода к пропагандистским методам борьбы, уделения внимания молодежи и интеллигенции и поисков компромисса с властями.

Естественно, воплощение этого плана должны были сопровождать аресты прежних лидеров движения, но без расстрелов и пыток. Действительным руководителем создаваемой организации должен был стать «Бард», формально же ее возглавил бы кто-то другой. Одновременно предусматривалось создание опорной группы организации в Киеве и опорных пунктов в других городах. Во Львове должны были принимать и посланцев из-за границы. Деятельность организации должны были поддержать греко-католическая церковь, состоящая в унии с Ватиканом, и монастыри, где позиции органов безопасности были очень сильны. Органы не сомневались, что сумеют выстроить свою агентурную сеть и в Ватикане. Детально были разработаны пути распространения информации и взятия под контроль различных каналов связи. Одной из частей плана было продолжение радиоигры, которая в 1951–1952 гг. велась с англичанами и американцами. Для нее использовали арестованных в 1951 г. референта службы безопасности зарубежных подразделений ОУН М. Матвиенко и руководителя зарубежной разведки Украинской рады В. Охримовича.⁴³

Параллельно с созданием организации легенды П. Мешик хотел начать переговоры с лидером украинского движения Василием Куком. Для распространения среди «лесных братьев» было составлено специальное обращение. К этому делу привлекли С. Карина-Даниленко, полковника в отставке,

который в свое время успешно действовал против сторонников С. Петлюры и украинских эмигрантских кругов. В 1944–45 гг. он руководил оперативной группой в Западной Украине. Участникам движения сопротивления предлагали бросать оружие и выходить из подполья, гарантируя им жизнь, свободу, работу, образование. Шла речь и о возможности возвращения сосланных родственников и освобождения известных религиозных деятелей (митрополита Иосифа Слипого и др.). В. Куку также посоветовали не обращать внимания на рекомендации и реакцию С. Бандеры. Такой совет со стороны органов безопасности был довольно остроумным ходом, поскольку ни для кого не была секретом претензия Бандеры на роль «действительного» лидера движения сопротивления. Составленное органами обращение было передано В. Куку по соответствующим каналам.

Несомненно, похожие приготовления к вовлечению «националистов» к подавлению сопротивления шли и в других республиках. В широком смысле это действительно означало смену курса: ставка делалась не только на репрессии, но и на возможность договориться.⁴⁴

Нечто подобное было предпринято и в Литве. Весной 1953 г. удалось поймать одного из лидеров литовского «лесного братства» – Йонаса Жемайтиса (точнее, Жемайтис-Витаутас). Он родился в 1919 г., окончил Каунасскую военную академию и Артиллерийскую академию во Франции. Он был капитаном литовской армии, в послевоенные годы стал одним из руководителей движения сопротивления. В 1949 г. его избрали председателем президиума Союза борьбы за освобождение Литвы.⁴⁵ Для задержания Жемайтиса был успешно использован внедренный в один из отрядов «лесных братьев» агент, при помощи которого его и его соратников уда-

⁴³ После окончания радиоигры, не имевшей уже политического смысла, выяснилось, что многие ведущие фигуры украинского сопротивления состояли на службе советской контрразведки, соответствующий отдел английской разведки был расформирован, работники уволены, а начальник, якобы, застрелился.

⁴⁴ Кстати, власти в послевоенный период проводили переговоры с участниками сопротивления, чтобы добиться окончания вооруженного сопротивления. (См. подробнее: Д. Веденеев, С. Шевченко. Миротворцы тайной войны. – Киевский телеграф 2003, № 76 (<http://www.k-telegraph.kiev.ua/N76/arhi.htm>) [09.05.2005].

⁴⁵ В. Sokolov. Beria. Kõikvõimsa rahvakomissari saatust. Tallinn, 2004, lk. 277.

лось наконец арестовать.⁴⁶ Это было достигнуто совместными усилиями министерства внутренних дел Литвы и 4-го управления МВД СССР 30 мая. Затем арестованных отвезли в Москву к Лаврентию Берии в Кремль – для «переговоров».⁴⁷ Это было неслыханно. Берия встретился с Жемайтисом за день до собственного ареста 25 июня 1953 г.⁴⁸ Таким образом Берия вступил в «переговоры» с лидером литовского движения сопротивления.⁴⁹ Берия собирался использовать его для подавления сопротивления в Литве. По словам тогдашнего руководителя Коммунистической партии Литвы А. Снечкуса, после допроса Жемайтиса Берия предложил создать с его помощью в Литве подпольную организацию. В начале июля 1953 г. в Москве на пленуме ЦК КПСС – форуме партийного осуждения Берии – Снечкус назвал этот план очередной провокацией Берии против Литвы.⁵⁰

Конечно, дело было не в этом. В Литве также планировалось привлечение «националистов», выяснением которых органы безопасности начали заниматься за несколько месяцев до этого. Так, начальник 1-го главного управления министерства внутренних дел СССР генерал-лейтенант Жуков уже в апреле 1953 г. составил справку о депортациях, осуществленных советской властью в послевоенной Литве. В справке зафиксированы число высланных и районы, куда направлены депортированные. Кроме того, в справке приводятся имена многих выдающихся деятелей буржуазной Литвы (в т.ч. премьер-министра Антанаса Меркиса) и отмечается, что среди высланных немало людей, которые находятся под влиянием «националистов», но происходят из близкой советской власти социальной среды. Это утверждение – ясный намек на то,

что с этими людьми советская власть может сотрудничать. Поэтому Жуков говорит, что Особому совещанию было бы целесообразно пересмотреть обвинения депортированных, хорошо зарекомендовавших себя на поселении, и разрешить этим людям вернуться на прежнее место жительства. Для начала этого процесса следует привлечь к работе «группу опытных чекистов». В конце же справки однозначно сказано, что следует выяснить возможность привлечения к действиям контрразведки части выдающихся деятелей независимой Литвы.⁵¹

«Картографирование» полезных для властей национальных деятелей проводилось и в Эстонии. В этом аспекте в Эстонии интересовались братом Аугуста Рэя Фердинандом, который родился в 1896 г. в волости Имавере. В 1917 г. он был членом Российской социал-демократической рабочей партии (большевиком), из которой потом вышел. В 1920 г. Фердинанд Рэй вернулся в Эстонию, где получил большой участок земли, для обработки которой использовал наемных работников. С началом русско-немецкой войны, боясь ареста, Рэй ушел в подполье, собирая информацию для немцев. Он остался в Эстонии и по окончании войны, и естественно, попал в поле зрения органов безопасности. Уже в 1947 г. отдел 2-N министерства госбезопасности Эстонской ССР завел на него формуляр № 3837, поскольку, согласно собранной информации, Ф. Рэй собирался искать связей со своим живущим в Швеции братом.

Конечно, он был лакомым куском для органов. А. Рэй (род. 1886) был в это время важной фигурой в среде зарубежных эстонцев, он руководил действующим в Швеции «Эстонским национальным комитетом». В

⁴⁶ История советских органов государственной безопасности, с. 523.

⁴⁷ N. Gaškaite-Žemaitienė. The Partisan War in Lithuania from 1944 to 1953. – A. Anušauskas. (ed.). The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Du Ka, Vilnius, 1999, s. 43; A. Anušauskas (Red.). Lietuva 1940–1990: okupuotos Lietuvos istorija. Vilnius, 2005.

⁴⁸ N. Gaškaite-Žemaitienė. Jonas Zemaitis during the Resistance 1944–1953. The Fourth Lithuanian President. – A.-M. Köll. (ed.). The Baltic Countries Under Occupation, Soviet and Nazi Rule 1939–1991 (Acta Universitatis Stockholmiensis. Studia Baltica Stockholmiensia 23). Stockholm, 2003, p. 74–75.

⁴⁹ P. Morkus. The Call to Arms (1944–1953). – Resistance to the Occupation of Lithuania: 1944–1990. Vilnius, 2003, lk. 19.

⁵⁰ Речь А. Снечкуса на пленуме ЦК КПСС 03.07.1953. – Известия ЦК КПСС. 1991, № 1, с. 208.

⁵¹ Справка начальника 8-го отдела 1-го главного управления МВД СССР генерал-лейтенанта Жукова, 14.04.1953. – V. Tininis. Komunistinio režimo nusikaltimai Lietuvoje 1944–1953. II tomas. Vilnius, 2003, s. 160–162.

регистре органов госбезопасности Эстонской ССР он значился как агент английской разведки под кодовым номером 43447.

В 1949 г. Ф. Рэй вместе с супругой Эльзой (род. 1901) снова ушел в подполье, скрываясь от депортации. Его точное местонахождение было установлено, благодаря агенту «Александрову», который работал на управление безопасности Львовской области и был тесно связан с семьей Рэя. В 1953 г. «Александров» был в командировке в Эстонии и встречался с Ф. Рэем. Через него и министерство госбезопасности Эстонской ССР узнало местонахождение Ф. Рэя в одной из деревень на территории колхоза «Мурранг» в Пайдеском районе. Рэй скрывался и в других местах: в Пайде, Таллинне и Ленинграде. По словам «Александрова», Рэй не скрывал своих антисоветских настроений и сообщил о намерении устроиться на работу под чужим именем, попросив агента достать ему фальшивый паспорт на имя Александра Лаоса (жену собирались назвать Тамара Ласс). Для предотвращения ухода Ф. Рэя в глубокое подполье органы решили его арестовать. Это было сделано 2 марта 1953 г., при этом из Львова был вызван и агент «Александров». Затем направленная в Пайдеский район оперативная группа арестовала и его супругу, которая скрывалась в деревне Пийбе у Михаила Кальювез. При аресте было изъято большое количество антисоветской литературы.

В ходе следствия 10 марта Ф. Рэй признал, что в прошлом участвовал в антисоветской деятельности. Якобы, сразу после оптации он передал властям Эстонии разведанные о Советской армии. Он не отрицал и связи с немцами во время войны. Но, как говорилось в направленном в Москву рапорте, свою послевоенную деятельность он упрямо скрывает. В рапорте подчеркнуто, что с Рэем продолжают заниматься, надеясь доказать его связь с английской разведкой и с братом Аугустом.⁵²

Дело по обвинению Ф. Рэя не прошло в

Москве незамеченным. В апреле 1953 г. из Москвы в Эстонию была направлена телеграмма, обязующая органы безопасности Эстонской ССР продолжать заниматься вопросом Ф. Рэя для доказательства его связи с английской разведкой и с эмигрантскими кругами. Телеграмма указывала, что в «положительном случае» следует решать вопрос так, чтобы при возможности привлечь Ф. Рэя к применению методов контрразведки. Органы безопасности Эстонской ССР должны были докладывать в Москву о продвижении следствия по делу Ф. Рэя, прилагая и копии протоколов допросов. Эту телеграмму направил в Эстонию не кто иной, как П. Судоплатов. Это произошло уже 13 апреля, когда следственный отдел МВД Эстонской ССР направил в 1-е управление МВД СССР соответствующий рапорт и протоколы допроса Ф. Рэя.⁵³

В это же время Москва начала интересоваться тем, кого из выдающихся «националистов» органам безопасности союзных республик удалось завербовать в агенты. Справку об этом, естественно, сразу же направленную в Москву, составили в МВД ЭССР в апреле 1953 г.⁵⁴ Из нее следует, что в распоряжении центрального аппарата республики имелись 4 агента, которых относили к числу «выдающихся националистов». Областным же управлениям министерства безопасности подчинялись еще 6 агентов: один – в Тартуской, четыре – в Пярнуской и один – в Таллинской области. Органы безопасности Эстонской ССР передали в Москву следующие имена: Хейно Латтик (завербован 24.11.1944), Адам Рандалу (26.12.1947), Харри Моора (30.11.1944), Аугуст Сийрак (06.10.1952), Рудольф Нигол, Эвальд Тийтс (1948), Отто Лоосмани, Георгий Янсон, Аугуст Нурк и Арнольд Сювалеп (10.01.1949). Большинству агентов была дана положительная оценка с примечанием, что их можно использовать для обработки «националистов». Исключение составлял только Х. Моора, о

⁵² Министр безопасности ЭССР В. Москаленко – полковнику госбезопасности разведуправления министерства безопасности СССР О. Грибанову 13.03.1953. – ERAF SM, ф. 131, оп. 1, д. 256, л. 72–74.

⁵³ Справка СМ ЭССР 14.04.1953. – ERAF SM, ф. 131, оп. 1, д. 256, л. 75.

⁵⁴ Заместитель министра внутренних дел ЭССР полковник Чернов – начальнику 8-го отдела 1-го главного управления МВД СССР генерал-лейтенанту Жукову 21.04.1953. – ERAF SM, ф. 131, оп. 1, д. 244, т. II, л. 401–403.

котором однозначно говорится: характеризуется отрицательно.⁵⁵

Началась также подготовка к смене руководства Эстонской ССР. По данным К. Яансона, в июне 1953 г. в отеле «Палас» произошла секретная встреча представителя Москвы – офицера МВД без знаков отличия – и одного «беспорно националистически настроенного» человека. Представитель Москвы якобы предложил последнему составить список находящихся в лагерях ГУЛАГа людей, которые могли бы образовать новое правительство Эстонской ССР. Договорились о следующей встрече 10 июля 1953 г.⁵⁶ Этим таинственным человеком был Георг Мери, который «должен был стать премьер-министром в самостоятельной «народно-демократической» Эстонии».⁵⁷

Таким образом, шаги, предпринятые в Эстонии, во многом совпадали с событиями в Западной Украине. Это не удивительно, поскольку нет особых сомнений в том, что и на Украине, и в балтийских республиках собирались применять схожие модели. В целом это было характерно для новой национальной политики Л. Берии.

Летом 1953 г. центральный аппарат МВД СССР проверял работу министерства внутренних дел Эстонской ССР. По окончании контрольного рейда, 10 июня 1953 г., были подписаны предложения по улучшению работы министерства внутренних дел Эстонской ССР. Этот документ подписали министр внутренних дел ЭССР М. Крассман и помощник начальника контрольной комиссии министерства внутренних дел СССР полковник Воронин.⁵⁸ На первом плане в этом документе подчеркивалась необходимость усиления агентурно-оперативной работы для предотвращения деятельности зарубежной разведки и лишь затем говорилось о необходимости выявления и ликвидации антисоветских подпольных группировок и банд.

Тем самым на первый план выдвигалась контрразведка и повышение ее эффективности. Что же касается борьбы с движением сопротивления, которой в МВД занимался прежде всего 4-й отдел, то здесь предусматривалось усиление работы по вербовке агентов и разработка конкретных «агентурных методов» для разоблачения враждебной деятельности эмигрантов и эмигрантских организаций.

В агенты следовало вербовать людей, которые могли бы внедриться в руководство движения и обрабатывать его. Одновременно следовало активизировать действия по ликвидации существующих отрядов «лесных братьев» (указывается на 6 действующих отрядов). Для этого предусматривалось создание оперативных групп для контроля за деятельностью каждого отряда и его ликвидации. Следовало также повысить эффективность агентурно-оперативных методов выявления отдельных «лесных братьев» и нелегалов, чему должна была сопутствовать активная разъяснительная работа советских и партийных органов для их легализации. При обработке национального движения сопротивления следовало начать активно использовать агентов, завербованных из числа депортированных из Эстонии «националистов», и их связи. Для действий в этом направлении предусматривались контакты с областными управлениями МВД в Кирове, Иркутске, Новосибирске, Томске и Омске. Следовало внимательно следить за освобожденными с поселения и вернувшимися в Эстонию бывшими заключенными, чтобы при необходимости предотвратить их антисоветскую деятельность. Предусматривалось также обращать больше внимания на церковные круги, что означало как повышение эффективности агентурной работы, так и компрометацию церковно-сектантских лидеров в глазах общественности. В улучшении нуждалась и работа по выявлению авторов антисоветских листовок.⁵⁹

⁵⁵ Там же, с. 401.

⁵⁶ К. Jaanson. Baltikum, Beria ja Hruštšov. – Tänapäev 1990, nr. 46.

⁵⁷ V. Leppasalu. Süümeepinadeta. Georg ja Lennart Meri sidemed eriteenistustega ja selle tagajärjedest. Tallinn, 2005, lk. 81-82.

⁵⁸ Предложения министра внутренних дел ЭССР М. Крассмана и помощника начальника контрольной комиссии МВД СССР Воронина по улучшению работы органов МВД ЭССР 10.06.1953. – ERAF SM, ф. 131, оп. 1, д. 257, л. 91–99.

⁵⁹ Там же, л. 95–97.



Министр внутренних дел Эстонской ССР в 1953 г.
Михаил Красман (1909-1976).

После такого высокого контроля МВД ЭССР должно было приступить к претворению в жизнь записанных принципов. Уже 19 июня 1953 г. М. Красман подписал новый приказ о подавлении вооруженного сопротивления. Вводная часть приказа признавала, что указанное партией 30 декабря 1952 г. направление на ликвидацию сопротивления в первой половине 1953 г., к сожалению, еще не достигнуто.⁶⁰ Вооруженное сопротивление на территории Эстонской ССР продолжается, причем, по словам Красмана, наиболее зараженными «бандитизмом» районами были Антсла, Пярну-Яагупи, Ряпина и Йыгева, во многих других местах действуют отдельные «бандиты» (Тарту, Калласте, Выру, Вастселийна). Поскольку сопротивление подавить пока не удалось, продолжались нападения на партийный и советский актив и вооруженные хищения государственного имущества.

Исходя из вышеизложенного, министр сообщал, что «окончательная ликвидация «бандитизма» является важнейшей политической задачей МВД и милиции республики».⁶¹ Для ее выполнения всем городским и районным управлениям министерства предписывалось в ближайшее время применить самые действенные методы. Во всех проблемных районах для ликвидации каждой конкретной «банды» предусматривалось создание оперативных отрядов из опытных работников министерства и местных отделов. В общей сложности для ликвидации 10 ученных МВД отрядов и действующих в них 43 «лесных братьев» следовало создать 10 оперативных групп из 45 человек.⁶² Названные оперативные группы следовало закрепить за каждой «бандой» до их полной ликвидации. Следовало также активизировать преследование отдельных «бандитов» и нелегалов, поставив эту задачу перед оперативными работниками городских и районных отделов. Приказ Красмана предусматривал также решительное улучшение руководства агентурной сетью, чтобы целенаправленно использовать каждого агента для поимки «бандитского элемента». Агентов следовало принимать на одной из конспиративных квартир. На основании имеющихся в распоряжении министерства оперативных материалов следовало вербовать новых агентов, всю агентуру, направленную на подавление сопротивления, следовало периодически проверять при помощи «проверенной агентуры и прочих оперативных возможностей».⁶³

Рекомендовалось использовать все возможности для разложения «бандитов» и добиваться, чтобы «лесные братья» публично признавали свою вину в советских органах власти. Не следовало забывать и о работе в области легализации, вышедших из лесу людей следовало сразу подвергать активной агентурной обработке, по возможности используя их для ликвидации других отрядов.

⁶⁰ Приказ министра внутренних дел ЭССР М. Красмана № 0023, 19.06.1953. – ERAF SM, ф. 17, оп. 1, д. 51, л. 143–149.

⁶¹ Там же, л. 143.

⁶² Там же, л. 143–147.

⁶³ Там же, л. 148.

Все городские и районные отделы должны были к 1 июля разработать и представить для утверждения министерству конкретные методы претворения в жизнь основных положений приказа от 19 июня. С содержанием приказа работников МВД и его подразделений следовало ознакомить на оперативных совещаниях, обо всех применяемых агентурно-оперативных действиях докладывать в порядке, предусмотренном письмом министра внутренних дел от 22 мая 1953 г.

Выполнять директиву МВД было непросто. Уже 3 июля 1953 г. Крассман издал новый приказ, в котором утверждал, что в последнее время многие городские и районные отделы ослабили работу по борьбе с вооруженными отрядами и отдельными «бандитами». Во многих местах в Рязинском, Пылваском, Йыгеваском и Пярну-Яагуписком районах – это привело к тому, что возникли новые «банды», а их деятельность активизировалась, особенно в июне 1953 г.⁶⁴

Министра внутренних дел такое положение, конечно, не устраивало. Он был убежден, что работники районных отделов МВД названных районов не проявили достаточной оперативности, что позволило «лесным братьям» уйти от наказания. Кроме того, по словам министра, исключительная медлительность проявлялась и в информировании министерства о проявлениях сопротивления, что в свою очередь не позволяло направленным на место оперативным группам и воинским подразделениям своевременно организовать преследование «лесных братьев» по свежим следам.

Недоволен был Крассман и разъяснительной работой в области легализации, констатируя, что хотя во многих местах число вышедших из леса увеличилось (в июне – 39 человек), но в большинстве районов, по мнению министра, проблеме уделяется недостаточно внимания.⁶⁵

В распорядительной части приказа министр внутренних дел Крассман обязывал в

течение 2-3 месяцев⁶⁶ ликвидировать в республике сопротивление и добиться полной легализации нелегалов. Для этого всем начальникам городских и районных отделов, а также командирам оперативных отрядов предписывалось решительно активизировать работу по ликвидации «бандитизма» и легализации нелегального элемента. В агентурной работе рекомендовалось также применять жесткие чекистские методы, обеспечивающие внедрение агентов в отряды «лесных братьев» и их оперативную ликвидацию. Агентов следовало смелее вербовать из числа людей, связанных с движением сопротивления. Одновременно предписывалось повысить эффективность работы с имеющейся агентурной сетью и использовать в борьбе с «лесным братством» все имеющиеся в распоряжении органов безопасности оперативные возможности. При обнаружении малейшего выступления, о нем следовало немедленно информировать центральный аппарат МВД, чтобы органы безопасности могли своевременно использовать все возможности для ликвидации банд. В тесном сотрудничестве с партийным и советским активом органы безопасности должны были обращать большее внимание и на пропаганду легализации.⁶⁷

В борьбе с сопротивлением надеялись более действенно использовать истребительные батальоны. По этому поводу министр внутренних дел Крассман также издал отдельный приказ, требуя, чтобы районные отделы в качестве действенного метода привлекали для борьбы истребительные батальоны. Для этого истребительным батальонам следовало максимально усилить работу в области разведки, чтобы выяснить всех пособников «лесных братьев» и весь антисоветский элемент. Районным отделам следовало больше внимания уделять дисциплине, выучке и боевой подготовке, а также выявлению внедрившихся в истребительные батальоны враждебных элементов. Этим должны были лично заниматься начальники районных отделов, на которых

⁶⁴ Там же, л. 35.

⁶⁵ Там же, л. 36.

⁶⁶ Первоначально было написано за 3–4 месяца.

⁶⁷ Приказ министра внутренних дел ЭССР М. Крассмана № 12, 03.07.1953. – ERAF SM, ф. 17, оп. 1, д. 58, л. 37.

возлагалась и обязанность ознакомиться с личным составом батальонов и всесторонне изучить бойцов при приеме их в батальоны. Следовало ввести точный контроль и учет находящегося в распоряжении истребительных батальонов вооружения и боеприпасов. К 15 июля 1953 г. все районные отделы должны были направить в министерство точные данные о составе (как штатном, так и добровольном), оружии и боеприпасах истребительных батальонов, а также планы дальнейшего использования батальонов в борьбе против движения сопротивления.⁶⁸

Большое внимание стало уделяться и работе троцкистов, меньшевиков, эсеров и членов других действовавших в Эстонской Республике партий. По словам Крассмана, хотя эти категории были взяты на оперативный учет, однако их обработкой занимались мало: в этих кругах не было квалифицированной агентуры органов безопасности. Для исправления ситуации, по словам Крассмана, следовало применить конкретные меры, обеспечивающие выяснение практической антисоветской деятельности названного контингента. Следовало обратить внимание и на зарубежные связи и контакты с людьми, недавно вернувшимися из-за границы (прежде всего репатриантами). Конечно, нельзя было оставлять без внимания и агентурную работу с этой категорией людей. Уточненные данные по всему контингенту следовало направить 4-му отделу МВД к 1 августа.⁶⁹

Но к этому времени обстановка в Москве кардинально изменилась. 26 июня 1953 г. Лаврентий Берия был арестован в Кремле «дорогими соратниками». Его новая национальная политика была признана ошибочной, а принятые в ее рамках решения Президиума ЦК КПСС отменены.

Тем самым осуждался и новый курс в борьбе с сопротивлением. 27 июня 1953 г. в министерство внутренних дел Украинской ССР прибыли солдаты и офицеры механи-

зированной мотодивизии, отобравшие у всех работников служебное оружие. В полдень состоялось собрание, на котором выступил Т. Строкач, сообщивший о том, что вчера в Москве арестован «враг партии и советского народа» Л. Берия. Арестованы и его пособники – Мешик и Мильштейн. Строкач сообщил присутствующим, что он назначен новым министром внутренних дел Украинской ССР. Он попросил всех сохранять порядок и дисциплину, поскольку в МВД объявлено чрезвычайное положение, а все возможные выступления будут жестко подавлены.⁷⁰

Совершенно изменилось и отношение к тем людям, с помощью которых Берия и его окружение собирались проводить новый курс. На Украине был выслан И. Слипый, К. Осмяк попал во Владимирскую тюрьму, Охримовича в марте 1954 г. расстреляли. Был усилен контроль партии над органами безопасности с обоснованием, что они способствовали деятельности украинских буржуазных «националистов». Неприятности пришлось пережить и агенту «Барду», который должен был доказывать, что он ни в чем не виновен, а «вражеские» планы составлял по распоряжению П. Мешика. За решетку его не посадили. Он умер в 1970 г. во Львове.

Арест «лубянского маршала» привел к смерти и подпольного президента Литвы: Й. Жемайтиса отдали под военный трибунал, который приговорил его к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 26 ноября 1954 г. в Бутырской тюрьме.⁷¹ Лишился поста министра внутренних дел и М. Крассман.⁷²

После снятия Берия во многом были восстановлены прежние методы борьбы с сопротивлением. В сентябре 1953 г. министр внутренних дел СССР С. Круглов издал особое распоряжение, в котором прямо говорится, что в последние месяцы борьба с сопротивлением во многих местах, особенно на Украине и в Литве, ослаблена. Конкретно указывалось на пассивность внутренних

⁶⁸ Там же, л. 38–40.

⁶⁹ Приказ министра внутренних дел ЭССР М. Крассмана № 14, 04.07.1953. – ERAF SM, ф. 17, оп. 1, д. 58, л. 41–42.

⁷⁰ Г. Санников. Большая охота, с. 152–153.

⁷¹ N. Gaškaite-Zemaitienė. Jonas Zemaitis during the Resistance 1944–1953, s. 75.

⁷² См. подробнее: T. Tannberg: «Lubjanka marssab» Nõukogude impeeriumi äärealasid reformimas. Tuna. 2000, nr. 1, lk. 42–52.

войск в указанных республиках, но шире подразумевались и другие прибалтийские республики и Белоруссия.

В качестве факторов, препятствующих борьбе с движением сопротивления С. Круглов приводит также слабое сотрудничество различных институтов, примитивность ставящихся оперативных заданий и недостатки в отчетности. Для исправления ситуации министерствам внутренних дел всех названных республик следует усилить проведение оперативно-чекистских операций для окончательной ликвидации остатков буржуазно-националистического подполья. Отдельно подчеркивалась необходимость зорко следить за соблюдением социалистической законности.⁷³

Прежняя обстановка полностью восстановлена не была, однако нет сомнения, что произошедшие в 1953 г. изменения курса в борьбе с сопротивлением оставили свои следы, ускорив в итоге сокращение вооруженного сопротивления, и способствовали скорейшей советизации рассматриваемых территорий. Этот так называемый после-Бериевский период стоило бы исследовать особо.

Изменение методов и тактики борьбы с сопротивлением было частью нового курса Л. Берии, который он начал вводить в западных районах СССР с целью их окончательно усмирения. Для этого, по мнению Берии, следовало отказаться от массовых репрессий и военно-чекистских операций, которые на протяжении долгого времени не давали ожидаемых результатов. Планы Берии и его единомышленников предусматривали принципиальные изменения во властных отношениях центра и союзных республик. В широком смысле новый курс должен был привести к власти местные кадры, что означало расширение прав республик – и, в действительности, покончило бы с советизацией этих районов. Одной из первейших целей этой программы

было, конечно же, подавление вооруженного сопротивления, усмирение окраин империи. Достоинно внимания то, что реализация этой цели рассматривалась вместе с общим смягчением обстановки и устранением недостатков в различных областях общественной жизни – экономике, культурной жизни, церкви, национальной политике. При этом и репрессивные органы должны были стать более приемлемыми для населения. Это означало продвижение местных кадров на руководящие посты и – в дальней перспективе – эстонизацию, латвизацию и т.д. органов безопасности.

Изменение курса Кремля в отношении движения сопротивления означало замену тотального террора выборочными репрессиями. Отказа от террора не произошло, но значительное ослабление репрессивного давления на вооруженное движение сопротивления весной 1953 г. является бесспорным фактом, особенно в сравнении с событиями первых месяцев года. На присоединенных к СССР в 1939–1940 гг. территориях действительно проводились масштабные репрессии. Характерно, что чем сильнее было сопротивление советскому режиму, тем кровавее был процесс советизации соответствующих территорий. Выражаясь советским канцелярским языком, это означало больше убитых «бандитов» и больше депортированных (см. Дополнение 1).

Берия считал одной из возможностей подавления сопротивления сотрудничество с участниками сопротивления и репрессированными политиками времен независимости. Привлекая этих людей к сотрудничеству, он планировал, с одной стороны, расширить поддерживающие существующий режим слои, придав ему тем самым большую легитимность в глазах населения. С другой стороны, такой подход должен был в конечном итоге прекратить сопротивление режиму как внутри государства, так и за рубежом.

Для Кремля было важно, чтобы все делалось под контролем властей. Для этого же требовался институт, приемлемый для населения, институт, которому народ стал бы доверять.

⁷³ Распоряжение министра внутренних дел СССР С. Круглова от 09.09.1953 № 111. – ГАРФ, ф. 9401, оп. 1а, д. 521, л. 309.

Поэтому Л. Берия предложил план создания действующей под контролем властей подпольной организации, в которой важные посты заняли бы люди, известные и уважаемые общественностью Западной Украины и Литвы. Такой подход не исключал и продвижение в руководство республики «выдающихся националистов», что, вероятно, планировалось и в отношении Эстонской ССР.

Новый курс, несомненно, предусматривал и достижение контроля над эмигрантскими кругами. Эти планы в свою очередь

напоминают об успешно действовавшей в 1920-х гг организации «Трест», при помощи которой Москва в значительной степени контролировала русские эмигрантские круги. В конечном итоге целью Берии было окончательное присоединение западных областей СССР. Представляется, что подобная мягкая, проведенная «своими руками» советизация действительно могла бы ускорить привыкание и примирение с режимом. Принесло ли бы это пользу в дальней перспективе – отдельный вопрос.

Дополнение 1*

Масштабы репрессий в республиках Прибалтики и на Украине в 1944–1953 г. на основании докладов Л. Берии

Вид репрессий	Эстония	Латвия	Литва	Украина	Всего
Арестовано	45056 – 66,8%	72975 – 61,3%	130337 – 47,2%	134467 – 27,4%	382835 – 40,1%
Убито «бандитов»	1495 – 2,2%	2321 – 2,0%	20005 – 7,2%	153259 – 31,2%	177080 – 18,6%
Депортировано	20919 – 31,0%	43702 – 36,7%	126037 – 45,6%	203737 – 41,4%	394395 – 41,3%
Всего	67470 – 100%	118998 – 100%	276379 – 100%	491463 – 100%	954310 – 100%

* Дополнение составлено на основании следующих источников: Доклад министра внутренних дел СССР Л. Берии о ситуации в Литовской ССР Президиуму ЦК КПСС 08.05.1953. – Л. Максименков. Признания Лубянского маршала. Неизвестный меморандум Лаврентия Берии о положении в Литве в 1953. – Независимая Газета, 05.08.2005 (http://www.ng.ru/printed/ideas/2005-08-05/5_priznania.html) [23.08.2005]; Доклад министра внутренних дел СССР Л. Берии о ситуации в западных областях Украинской ССР Президиуму ЦК КПСС 16.05.1953. – Л.Максименков. Неуслышанное предупреждение. Меморандум Лаврентия Берии о положении на Западной Украине в 1953 г. – Независимая Газета, 03.12.2004 (http://www.ng.ru/printed/ideas/200403/11_beria.html) [09.05.2005]; Секретарь ЦК КПСС Н. Хрущов о положении в Латвийской ССР Президиуму ЦК КПСС 11.06.1953 – РГАНИ, ф. 5, оп. 30, д. 6, л. 20–25; докладная записка заведующего отделом ЦК КПСС Е. Громова о положении в Эстонской ССР Президиуму ЦК КПСС. – РГАНИ, ф. 5, оп. 15, д. 445, л. 267–273; История Латвии. XX век. Рига, 2005, с. 327.

Тыну Таннберг

1961

Доктор исторических наук (1996), доцент отделения истории Тартуского университета и советник генерального директора Национального архива.

Область исследований: военная и политическая история России и Прибалтики в XIX–XX веках tonu.tannberg@ra.ee